

На следующее утро мы встали и, как обычно, приготовились идти на работу. Я надела облегающее платье с веревочным поясом, обнажающим мою левую ногу до самого пояса. Я так привыкла одеваться, как проститутка, что почти не задумывалась о том, сколько плоти сейчас обнажено. За последнюю неделю так много моих соседей и людей, с которыми я работаю, видели меня практически без одежды, что я просто рада, что на мне есть одежда.

Дуг улыбнулся, когда увидел, что на мне ошейник, который он мне подарил. Он сказал: "Ты не обязана продолжать носить его, если не хочешь".

Я уже знаю, как я к этому отношусь. Я поцеловала его и сказала: "Это я делаю для тебя. Я ношу это для тебя и горжусь этим. Мне даже не приходилось думать об этом сегодня утром. Я ношу это, потому что, что бы ни случилось, я люблю тебя и принадлежу тебе".

Он притянул меня к себе на колени и обнял на мгновение. Ему даже не нужно говорить мне, что он любит меня. Я чувствую его любовь, как ауру тепла и света вокруг него, и это замечательное чувство.

Мы с Дугом пили кофе и расслаблялись, пока не пришло время отправляться в офис. Делон сказал, что сегодня он оставит меня в покое, но я не могу не прислушиваться к его шагам у двери. Он всегда может передумать или решить зайти ко мне, чтобы получить утренний минет.

Телефон зазвонил, когда мы уже собирались уходить. Я решила, что это Делон, и ответила. Но это не мой мучитель. Это какой-то мужчина звонит Дугу. Я слушала только наполовину, так как бегала и собиралась на работу. Но я услышала достаточно, чтобы понять, что они говорят о женщине, которую я сбила своей машиной. И, очевидно, Дуг не доволен тем, что слышит.

После того как они повесили трубку, он сказал: "Это сложнее, чем я думал. Есть вещи, которые мы можем сделать, чтобы помочь этой женщине. Но, похоже, нет никакого способа сделать это так, чтобы нас не отследили".

"Кто это был?"

"Картер. Я поговорил с ним об этом после того, как убедился, что адвокатская тайна защитит нас. Он поручил своему следователю проверить ее, и он рассматривал возможность создания для нее какого-то анонимного фонда или траста. Но он ничего не может сделать, чтобы полиция не могла вызвать в суд. Он не сдастся. Но он не питает надежд".

Я поблагодарила его за попытку, и мы отправились на работу.

Я заметила, что Синди и Хелен снова надели ошейники. Мы поприветствовали друг друга. В отличие от прошлого, сейчас между нами возникло чувство теплоты, настоящей дружбы. Мы искренне рады видеть друг друга. Я зашла в офис, и мы поговорили несколько минут, прежде чем я вошла и приступила к работе.

Кэл пришел с ежедневной сводкой. Он передал его мне и прошелся по цифрам. Но у него на уме было нечто большее, чем просто сдать отчет. Я подождала, пока он вытащит свой член. Я не против сосать его член. Мне бы только хотелось, чтобы, когда он приходит, он закрывал мою дверь, если собирается требовать от меня секса.

За последнюю неделю мне очень повезло, что никто из наших местных клиентов не заходил и не видел того, чего не следовало. У нас не так много посетителей, может быть, один или два в неделю, не больше, поскольку подавляющее большинство наших клиентов находятся за пределами города или штата. Но всегда есть люди, которые пытаются продать нам страховку, новое оборудование или уговорить нас использовать их фирму для поставок сырья.

Мне очень повезло, что в последнюю неделю в этом отношении было необычайно тихо. Но это не может продолжаться долго. Почти неизбежно, что в один прекрасный день кто-то придет и застанет меня, Синди или Хелен за принуждением к сексу с кем-то.

Ну, возможно, принуждение - это слишком сильное слово. Мы все полюбили свой статус офисных шлюх. Им обеим нравится, когда им говорят, что делать, и когда их лапают мужчины, которые здесь работают. И хотя поначалу мне это было противно, все чаще я начинаю разделять это постыдное удовольствие.

Возможно, для меня это просто механизм преодоления. Но я так не думаю. Мне кажется, я открыла в себе покорную жилку, которая была похоронена глубоко внутри меня все эти годы. Возможно, именно поэтому я так долго была такой стервой.

За исключением Кэла, утро было почти обычным, пока чуть позже одиннадцати не вошли Делон и Дарнелл. Каждый из них нес по паре больших сумок. Они прошли прямо в мой кабинет, по пути забрав Хелен и Синди.

Дарнелл обошел вокруг Хелен. Он сжал одну из щек ее задницы. Он оттянул ее блузку от груди и заглянул внутрь.

Она стояла, неистово краснея, и позволяла ему делать все, что он хотел. Этого не видно, но я знаю, что то, что он делает, возбуждает ее.

Дарнелл задрал юбку Хелен до талии и осмотрел ее нижнюю часть тела, после чего сказал: "Ты чертовски хороша для женщины твоего возраста. Мне нравится эта упругая попка."

"Тебя зовут Хелен? Ты похожа на Хелен. Скажи мне, Хелен, кто-нибудь уже засовывал хороший твердый член в твою тугую попку?"

"Н-н-нет!"

"Что нет, Хелен?"

"Никто не засовывал член в мою попку".

Дарнелл усмехнулся и сказал: "Тогда самое время кому-нибудь это сделать. Мы с Делоном прошли по магазинам. Мы купили вам, дамы, новую одежду, чтобы вы не выглядели так уродливо. Я кое-что понял, когда мы ходили за покупками для Брук на днях. Я понял, что покупать сексуальную одежду для женщин - это очень увлекательно. Мы хотим, чтобы вы с Синди примерили новую одежду.

"После вашего маленького показа мод я собираюсь трахнуть твою милую, тугую, девственную попку. Не смотри так испуганно, Хелен. Это не так уж плохо. Спроси у Брук. Ей сейчас это даже нравится".

Хелен посмотрела на меня в поисках подтверждения. Я пожала плечами и сказала: "Если все сделано правильно, это не так уж плохо. К этому привыкаешь".

Делон сел за мой стол и притянул меня к себе на колени. Его рука направилась прямо к моей киске и начала ощупывать ее. Пока Дарнелл разбирал одежду, которую они собирались примерить, Хелен и Синди разделись. Обе женщины уже отказались от ношения колготок и лифчиков. Им не потребовалось много времени, чтобы раздеться догола.

Хелен продолжала нервно поглядывать на дверь. Она посмотрела на Дарнелла и тихо попросила: "Пожалуйста, позвольте мне закрыть дверь".

Он проигнорировал ее.

Делон наблюдал за двумя женщинами, стоящими вместе обнаженными, ожидая, когда Дарнелл закончит. Я почувствовала, как его член зашевелился в штанах. Он сказал мне, что я все-таки могу пойти завтра на работу. Организация моего следующего шоу заняла больше времени, чем он предполагал. Мне придется взять отгул в пятницу вместо среды.

Отсрочка от казни! Я рада этой отсрочке, даже если знаю, что она временная.

Дарнелл наконец закончил разделять купленную одежду и сел на угол моего стола. Хелен и Синди подошли к двум кучам распутной одежды и начали надевать ее для развлечения двух молодых людей. Одежда, которую им только что дали, была в том же духе, что и распутные платья, прозрачные блузки и крошечные юбки, которые они купили для меня на прошлой неделе. Все платья очень откровенные и смущающе короткие. Блузки прикрывают, но на самом деле ничего не скрывают. Некоторые из юбок, которые они примеряли, кажутся даже короче моих, если это вообще возможно.

Нарядов достаточно, чтобы каждая женщина могла прожить шесть дней. Больше всего смущает маленькое платье в стиле нагрудника, которое они купили для Синди. Оно сшито из джинсовой ткани и очень милое. Верхняя часть похожа на комбинезон. Оно было сделано для того, чтобы надевать его поверх какого-то топа. Дарнелл сказал ей, что она должна носить его

без верха. Он закрывает переднюю часть груди, по крайней мере, большую часть времени. Но бока ее груди непристойно обнажены, и по какой-то причине это кажется более постыдной одеждой, чем прозрачные блузки или платья с глубоким декольте. Я полагаю, это потому, что ее груди выглядят так легкодоступными для любого, кто захочет их схватить.

Они обе снимали последний из выданных им нарядов, когда случилось неизбежное. Водитель FedEx зашел в офис. Он огляделся в поисках кого-нибудь, кто мог бы расписаться за конверт у входа, прежде чем заглянуть в мою дверь и увидеть Хелен и Синди, стоящих там голыми.

Дарнелла поразило шокированное выражение его лица, но с прямым лицом он непринужденно спросил мужчину, что ему нужно.

Парень поднял конверт, который он нес, и сказал: "Подпись?".

Дарнелл помахал ему рукой, но сначала показалось, что он не собирается входить. Дарнелл указал на меня, сидящую на коленях Делона с расстегнутым платьем и большой черной рукой на моей киске. Он обезоруживающе улыбнулся и сказал: "Она босс. Она подпишет это".

Парень посмотрел на меня. Он приходит сюда довольно регулярно. Он узнал Хелен, Синди и меня. Полагаю, он никогда не думал, что увидит нас такими. Я тоже никогда не думала, что увижу.

Я вздохнула и сказала: "Входите. Я не могу встать. Я распишусь".

Он медленно прошел по небольшому офису, уставившись сначала на Хелен и Синди, а потом на меня. Это белый мужчина средних лет, который всегда был дружелюбным, но очень корректным. В данный момент его лицо ярко-красное, но я заметила, что спереди на его брюках довольно большая выпуклость.

Он протянул дрожащую руку и передал мне конверт. Затем он протянул свой маленький карманный дисплей, чтобы я могла расписаться на экране. Пока я расписывалась за конверт, Дарнелл сказал: "Хелен, встань на четвереньки, чтобы Синди могла смазать тебя. Я уже готов получить кусочек этой тугой маленькой попки".

Хелен застонала от страха. Но она мгновенно повиновалась.

Мужчина из Федеральной службы доставки повернулся, чтобы посмотреть, как Хелен опускается на колени. Дарнелл передал Синди тюбик смазки и сказал: "Растяни ее хорошенько. У меня довольно большой член".

Хелен он сказал: "Это не так уж плохо. Если ты расслабишься и позволишь этому случиться, тебе даже понравится. Некоторые бабы даже могут возбудиться от того, что их трахают в задницу".

Мне пришлось прикусить язык, чтобы не спросить его, когда он в последний раз пробовал трахаться в задницу. У меня и так хватает проблем.

Все мы, включая водителя FedEx, смотрели, как Синди смазывает и растягивает задницу Хелен. Делон отвлек водителя вопросом: "Эй, чувак! Ты когда-нибудь получаешь чаевые, когда приходишь сюда?".

Мужчина посмотрел через плечо на Делона. Его взгляд опустился на мою обнаженную грудь и руку, которая все еще исследовала мою киску, прежде чем он пробормотал: "Нет. Мы не получаем чаевых".

Делон сказал: "Жаль. А ты бы хотел? Как насчет того, чтобы Синди дала тебе хорошие чаевые, когда закончит то, что она делает. Разве ты не хотел бы погрузить свой член в эту тугую маленькую киску? Или ты предпочитаешь, чтобы она сосала твой член?"

Его голова медленно повернулась обратно к Синди. Она обнажена, стоит на коленях позади Хелен и все еще работает пальцами в заднице Хелен, чтобы подготовить ее к Дарнеллу.

Парень, наконец, разогнал кровь в мозгу и спросил: "Они делают это добровольно?!".

Делон подтолкнул меня. Я вздохнула и ответила: "Да. Мы делаем это по собственной воле. Видите, какие на нас ошейники? Это рабские ошейники. Мы теперь рабы. Но мы стали рабами по своей собственной воле. Если ты хочешь заняться сексом с Синди, ты просто должен сказать ей, что ты хочешь, что бы она сделала. Она не откажется".

Отчасти это правда. Хелен и Синди подчиняются более или менее добровольно. Меня шантажируют, но даже я дошла до того, что наслаждаюсь многими изменениями в своей жизни. Мне неприятно это признавать. Но даже то, что сейчас происходит в моем кабинете, меня немного заводит. Мы все ненавидим это. Мы смущаемся и чувствуем себя униженными из-за того, что они с нами делают. Но именно это нас и заводит.

Делон столкнул меня со своих колен, приказал снять платье, опуститься и сосать его член. Как только я взяла его член в рот, он сказал: "Если Синди не в твоём вкусе, у тебя есть еще варианты. Ты можешь трахать Брук, пока она сосет мой член, или ты можешь заставить Хелен сосать твой член, пока Дарнелл трахает ее задницу. За исключением девственной задницы Хелен, я имел их всех во все дырки. Они все довольно хороши.

"Давай. Выбирай дырку и затыкай ее".